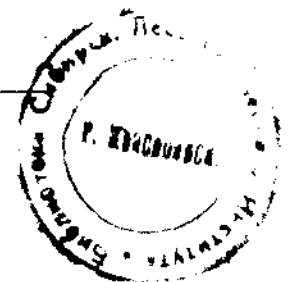

2-ое приложѣніе къ ЛѢСНОМУ ЖУРНАЛУ за 1888 годъ.

КЪ
СТАТИСТИКѢ ЛѢСОВЪ
ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ.

Исслѣдованіе

Н. К. ГЕНКО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Канцеляріи С.-Петербургскаго Градоначальника, М. Морская № 9.

1888.

Къ статистикѣ лѣсовъ Европейской Россіи.

До послѣдняго времени наша земледѣльческая статистика находилась, по свидѣтельству центрального статистическаго комитета министерства внутреннихъ дѣлъ,¹⁾ въ весьма жалкомъ состояніи: не было удовлетворительныхъ данныхъ даже о площади, занятой разнородными угодьями. Главнѣйшимъ источникомъ всѣхъ свѣдѣній о площади угодій, въ томъ числѣ и лѣсовъ, составляли губернаторскіе Всеподанныѣшіе отчеты, основанные въ свою очередь на устарѣлыхъ данныхъ генеральнаго межеванія и дополненные иногда по матеріаламъ, собраннымъ въ началѣ 60-хъ годовъ офицерами генеральнаго штаба, по свѣдѣніямъ министерства государственныхъ имуществъ и по частнымъ изданіямъ.

Покойный профессоръ лѣсоводства въ бывшемъ лѣсномъ и межевомъ институтѣ А. К. Боде, издавая въ 1854 г. «карманную книгу для русскаго лѣсничаго на 1855 г.», могъ помѣстить въ ней только тѣ свѣдѣнія о площади лѣсовъ, которыя ему удалось почерпнуть изъ отчетовъ гг. губернаторовъ. Не смотря на то, что послѣ окончанія генеральнаго межеванія протекло тогда болѣею частью уже болѣе полулѣтъ,²⁾ въ 13 отчетахъ повторялись безъ всякаго измѣненія цифры генеральнаго межеванія, въ 7 другія старинныя данныя (неизвѣстно впрочемъ какого года), въ 7 отчетахъ сдѣланы лишь небольшія измѣненія (не болѣе $\pm 7\%$) противъ этихъ цифръ и только въ 21 отчетѣ встрѣчаются нѣныя показанія, которыя значительно ниже первоначальныхъ данныхъ. На сколько однако свѣденія по послѣднему разряду губерній заслуживали довѣрія можно судить по тому, что въ 11 изъ

¹⁾ См. стр. VII выпуска 4 серіи III статистическаго временника Россійской имперіи СПб. 1886 г.

²⁾ Генеральное межеваніе было тогда произведено въ 28 губерніяхъ, таковое закончено въ 24 губерніяхъ въ промежутокъ времени съ 1775 по 1834 г., а въ остальныхъ 4-хъ съ 1822 по 1844 годъ. См. приложенію при семъ таблицу 1.

нихъ ¹⁾ и нынѣ, по прошествіи вновь 30 лѣтъ, числится болѣе лѣса, чѣмъ въ 1854 году.

Коммисія, Высочайше учрежденная 26 мая 1872 г. (по мысли и подъ предѣлительствомъ тогдашняго министра госуд. имущ. статск. секретаря П. А. Валуева) для изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства въ Россіи, должна была довольствоваться столь же неудовлетворительными данными. Въ трудахъ этой коммисіи ²⁾ заявляется прямо, что точныхъ свѣдѣній о пространствѣ лѣсовъ не имѣется, ибо даже въ лѣсахъ казны снято на планъ только 24⁰/₁₀₀. Въ дачахъ, точно изслѣдованныхъ, оказалось при этомъ значительно менѣе той цифры лѣсовъ, которой въ ней числилось прежде: въ среднемъ выводѣ найдено подъ лѣсами только 70⁰/₁₀₀ общей площади лѣсныхъ дачъ. Въ остальныхъ дачахъ, не снятыхъ еще на планъ, отношеніе лѣсовъ къ общей ихъ площади едва ли благоприятѣе, а въ частныхъ лѣсахъ, сильно пострадавшихъ со времени освобожденія крестьянъ, оно должно быть еще менѣе, тѣмъ болѣе что вырубки въ частныхъ дачахъ болѣею частью затравливаются или распахиваются. По даннымъ, собраннымъ командированными коммисіею лицами, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (Рязанской, Пензенской, Московской, Тамбовской, Воронежской и Киевской) оказалось, что общее пространство лѣсовъ уменьшилось на 20—30⁰/₁₀₀ противъ цифръ, принятыхъ статистическимъ комитетомъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ составитель для коммисіи свѣдѣній о лѣсахъ рѣшился произвести въ существующихъ статистическихъ цифрахъ болѣе или менѣе значительныя редуцированныя на основаніи различныхъ соображеній. Хотя при этомъ высказывается увѣренность, что площадь лѣсовъ не только не приуменьшена, но принята все еще гораздо болѣе дѣйствительной, но по сравненію цифръ, приведенныхъ въ трудахъ коммисіи, съ прежними и новѣйшими статистическими данными, сопоставленными въ прилагаемой при семъ таблицѣ 1, нельзя не признать, что онѣ за нѣкоторыми лишь исключеніями значительно приуменьшены. Общее пространство лѣсовъ въ 49 губерніяхъ Европейской Россіи принято въ 114,⁵ мил. десят., въ томъ числѣ лѣсовъ названныхъ въ 75,⁶ мил. десят., тогда какъ общая площадь лѣсовъ по всѣмъ другимъ свѣдѣніямъ гораздо больше, а именно въ 50 гу-

¹⁾ Въ губерніяхъ Оренбургской и Уфимской (вѣсть), Петербургской, Тверской, Калужской, Владимирской, Курской, Орловской, Тульской, Бессарабской, Черниговской и Полтавской.

²⁾ Въ 5 томахъ in folio. СПб. 1873 г. См. рефераты въ лѣсномъ журналѣ за 1874 вып. 4 стр. 92—102 и за 1879 г. стр. 16—34, 75—92 и 209—219.

берніяхъ: ¹⁾ по генеральному межеванію и по другимъ стариннымъ свѣдѣніямъ—180,³ мил. дес., по губернаторскимъ отчетамъ къ 1854 г.—165,³ мил., по лѣсостатистическому атласу 1873 г.—174,¹ мил., по статистическому обзорѣ Россійской имперіи В. де Ливрона (СПб. 1874 г.)—172,⁴ мил., а по свѣдѣніямъ центрального статистическаго комитета за 1882 г. ²⁾—157,⁶ мил. десятинъ. Сравненіе по губерніямъ показываетъ, что коммисія 1872 года приняла численность лѣсовъ только въ 5 губерніяхъ болѣе новѣйшихъ данныхъ центр. стат. комитета, въ 7 губерніяхъ уменьшеніе не превышаетъ 10⁰/₁₀₀, въ 18 оно отъ 10—30⁰/₁₀₀, а въ остальныхъ 18 еще болѣе—отъ 30—62⁰/₁₀₀. Нѣкоторую основательность усиленныхъ редуцировокъ площадей мы готовы признать лишь относительно обширныхъ лѣсовъ сѣвернаго края—въ губерніяхъ Архангельской, Олонецкой, Вологодской и Пермской, въ которыхъ болѣею частью лѣсовъ не приведено еще въ точную извѣстность, ³⁾ и то въ такомъ только случаѣ, если причислить къ неудобнымъ землямъ всѣ тѣ болота, на которыхъ растущій лѣсъ не достигаетъ пригодныхъ для отпуску размѣровъ, а засыхаетъ, уступая свое мѣсто слѣдующему поколѣнію такихъ же деревьевъ.

Лѣсостатистическій атласъ, изданный лѣснымъ обществомъ дважды въ 1873 и 78 гг. подъ редакціею П. Н. Бережи и А. Н. Матерно ⁴⁾ и статистическое обзорѣ Россійской имперіи В. де Ливрона (СПб. 1874 г.) содержатъ за немногими исключеніями совершенно тождественныя числа объ общей площади лѣсовъ ⁵⁾. Источниками для составленія картъ 2 и 5 этого атласа, показывающихъ распредѣленіе губерній Европейской Россіи по отношенію общей площади лѣсовъ къ пространству и къ населенію губерній, послужили, какъ объяснено на оборотѣ приложенной къ атласу статистической таблицы, свѣдѣнія военно-ста-

¹⁾ Вѣсть съ областью войска Донскаго, въ которой числится отъ 321 до 421 тыс. десят. лѣса.

²⁾ 4 выпускъ III серіи статистич. вѣстника Россійской имперіи СПб. 1886 г. стр. 2—45.

³⁾ Устроенные лѣса занимаютъ въ этихъ губерніяхъ только 2.750 т. д. или менѣе 2, 8⁰/₁₀₀ общей площади лѣсныхъ дачъ см. отчетъ по лѣсному управленію Мин. Гос. Им. за 1885 и 86 гг. СПб. 1887 г. приложенія 1 и 3.

⁴⁾ Карты 1 изданія составлены подъ редакціею М. И. Мусникова.

⁵⁾ Единственная разница въ площади лѣсовъ Олонецкой губерніи—таковая показана де Ливрономъ въ 9.620 тыс. дес., въ 1-мъ изданіи атласа въ 11.461, а во 2-мъ изданіи 11.560 т. дес. Между обѣими изданіями атласа встрѣчается правда еще разногласіе относительно лѣсовъ Ломжинской губ. (въ 1 изд. 276, во второмъ 267 тыс. дес.), но изъ этого видно, что во 2 изданіи опечатка

статистического сборника, ¹⁾ который дополнен только относительно казенных лесов новейшими официальными данными.

Общее пространство лесов показано по этим изданиям, как видно из таблицы 1-й, в 1873 г. на 7 мил. дес или 4,2 % больше, чем в губернаторских отчетах 1854 г. По отдельным губерниям встречаются, правда, весьма крупные разницы, напр. по Оренбургской и Уфимской губерниям на 3.841 тыс. дес. или 74%, ²⁾ все эти разницы компенсируются однако по всем группам, кроме 2-ой, до $\pm 1\%$. Уже это обстоятельство ставит сведения 1873 г. на одну доску со сведениями 1854 г., заслуживающих, как объяснено выше, весьма мало доверия. Если же обратить внимание на то, что в 11 малолесных губерниях (за №№ 31 по 41 в табл. 1-ой) показана прибыль лесов с 1854 по 1873 г., тогда как именно в этот промежуток времени освобождение помещичьих крестьян, усиленная постройка железных дорог и развитие заводской промышленности должны были повлечь особенно неблагоприятно на леса этих губерний, то нельзя не отнестись к сведениям 1873 г. с еще большим недоверием.

Помимо сомнительной точности рассмотренных нами вкратце прежних числовых данных, в них встречается еще тот существенный недостаток, что все данные относятся только к площади губерний, более подробные *полезные* сведения (в 1 издании лесостатистического атласа) относятся исключительно к лесам казенного ведомства. Средние по губернии цифры скрывают между тем нередко весьма резкие различия между отдельными уездами ³⁾, а потому не могут дать даже приблизительного понятия о степени лесистости Рос-

¹⁾ Если под этим сборником следует, как бы казалось, подразумевать материалы, собранные в начале 60-х годов офицерами генерального штаба, то эта ссылка не совсем точна. По сравнению цифр статистического атласа на выдержку с материалами для географии и статистики России оказались повсюду разногласия, так напр. для Виленской губ. площадь лесов значится в 1.156 и 1.439 т. д., для Воронежской 556 и 577 тыс. дес. и т. д.

²⁾ Укажу еще на некоторые примеры резкой разницы в показаниях 1854 и 73 гг. в губ. Калужской 487 и 723 т. д., Ярославской 1646 и 1095 т. д., Владимирской 1221 и 2030 т. д., Симбирской 2157 и 1513 т. д., С.-Петербургской 1288 и 1820 т. д., Смоленской 2537 и 1800 т. д., Могилевской 1851 и 1184 т. д., Лифляндской 1105 и 1896 т. д., Виленской 1767 и 1156 т. д., Бессарабской 189 и 288 т. д., Полтавской 218 и 310 т. д., Курской 302 и 400 т. д., и Астраханской 75 и 140 тыс. дес.

³⁾ В Орловской напр. губ. средним числом 20 дес. леса на 1 кв. верст, а в частности в Ливенском уезде 2,7, а в Брянском 75 дес; в Таврической губ. ср. числ. 6 дес., а в уезде Ялтинском 75 дес. леса при совершенном отсутствии такового в уезде Перекопском.

сия в особенности в центральной ее полосе и в подгорных областях.

Как бы однако ни было, вышеприведенные соображения подтверждают, как нам кажется, в достаточной мере справедливость того сурового отзыва центрального статистического комитета, с которого мы начали. Для выполнения замеченных им недостатков, комитет приступил осенью 1881 г. к собиранию сведений о состоянии сельского хозяйства в тех 50 губерниях, которые подразумеваются им под названием Европейской России в тесном смысле этого слова. Результаты этой работы, в том числе и сведения о площади лесов отдельно по уездам, опубликованы им в 1886 году ¹⁾. Собранные данные не отличаются, правда, той точностью и определенностью, которая желательна для статистических исследований. Они собраны посредством вопросных листков, а составлении ответов предоставлялось усмотрению владельцев земель, без всякого контроля со стороны правительственных учреждений. В лесную площадь показаны иногда луга и пастбища, а в северных лесобильных губерниях даже пахотные земли — «ляды», а на оборот пере-лески и кустарники причислены иногда к выгонам ²⁾.

При разработке собранных сведений оказалось, что общий итог угодий и неудобных земель по всей Европейской России не достигает только на 4,4% площади, вычисленной генер.-майором Стрельбицким по новой специальной карте; это объясняется, по мнению комитета, неуказанием некоторыми владельцами неудобных земель и дорог, не находящихся в чем-либо исключительном владении. В некоторых однако уездах разница довольно существенна, в уездах Устюженском и Яренском Вологодской губ. показанная площадь одних лесов (1.927.800 и 5.518.000 дес.) превышает общую площадь сих уездов (14.912 и 51.005 кв. верст), а в Верхотурском уезде Пермской губернии леса (5.611 т. дес.) занимают почти всю площадь уезда (55.812,3 кв. верст). Для исправления сих очевидных ошибок мы исключили из общей площади названных трех уездов пространство нашен, лугов и неудобных земель, а остаток приняли за лесную площадь, которая сократилась вследствие того в уездах:

¹⁾ В 4 выпуске III серии стат. временника Российской империи на стр. 2—45.

²⁾ Смотри страницы XI и XII того же выпуска.